

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.29.77.046

Проблемы танцевального фольклора Якутии

Ядреева Александра Петровна

Старший преподаватель,
кафедра фольклора и культуры,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: alexyadreeva@mai.ru

Илларионова Туяра Васильевна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра фольклора и культуры,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: 445325@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема изучения аутентичного танца с его включенностью в традиционную культуру и жизнедеятельность этноса. Целью статьи является анализ проблемы трансформации традиционного танца и утеря первоначального колорита. Все чаще переосмысливаются древние праздники, их художественная сторона обогащается новым содержанием. В процессе становления фольклорного танца огромную роль играет память. Обращение к образцам фольклора, к лучшим произведениям может обогатить и привнести в самодеятельное танцевальное искусство новые идеи, ритмы, формы и новое прочтение традиционных танцев. В якутской культуре характерным доминантом является слово, поэтому танцы, поставленные С.А. Зверевым – Кыыл Уола, народным сказителем, тойуксутом, запевалой осуохая, знатоком и носителем фольклора, собирателем и постановщиком якутских народных танцев, являются оригинальными образцами якутского народного танца.

Для цитирования в научных исследованиях

Ядреева А.П., Илларионова Т.В. Проблемы танцевального фольклора Якутии // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 261-266. DOI: 10.34670/AR.2022.29.77.046

Ключевые слова

Фольклорный танец, танцевальная культура, традиционная культура, самодеятельный коллектив, национальные традиции.

Введение

Ценными источниками изучения якутских традиционных танцев являются труды А.Г. Лукиной, Н.А. Стручковой, Р.П. Макаровой, С.П. Толстяковой. В исследование практического развития якутского народного танцевального искусства в разные годы внесли вклад деятели культуры и искусства, постановщики и педагоги, руководители танцевальных коллективов Республики Саха (Якутия).

Особое место в истории традиционной культуры для выявления национальной хореографии в XX в. принадлежит знатоку и хранителю, носителю народных традиций заслуженному деятелю искусств Республики Саха (Якутия) С.А. Звереву-Кыыл Уола и заслуженному артисту Республики Саха (Якутия) И.Д. Избекову-Уустаах.

Танец возник в период зарождения всех видов искусств. По мнению профессора П.Ф. Преображенского, именно танец в его самой примитивной форме можно отнести к праискусству, предшествовавшему зарождению зачатков всех видов искусств в их синкретичном единстве [Амашукели, 2001, 57].

Основная часть

Реакция на все события внешнего, окружающего мира вызывала произвольные движения тела. Все они скорее носили резкий и примитивный характер, которые современные люди не могут назвать танцем. Многим движениям нужно было выработать и закрепить не только многократную повторяемость пространственного рисунка, но и последовательность особых движений, чтобы стать в полном смысле танцем, хореографическим искусством. Эти примитивные движения подчинялись ритму, дополняясь речетативами и мелодикой.

Общепринятые образцы, темп и ритм бытовых и ритуальных движений человеческого тела постепенно становились пластическим выражением духовной сущности этнического социума, неотъемлемой частью обрядовой и праздничной жизни общества. Из пластических сегментов – кинем (от греч. «движение») – складывались предложения и фразы кинетической, т.е. танцевальной, речи, понятной всему этническому сообществу. При этом выполняемые танцами функции были самыми разнообразными: ритуально-обрядовая, магическая, коммуникативная, эстетическая, этическая, эротическая, сатирическая и многие другие. В зависимости от ситуации менялся их иерархический порядок и доминанта [Алексеева, 2005, 57].

Ранние формы танца, такие как охотничий или воинственный, выполняли обучающую и тренировочную функции. В них осуществлялась физическая и психологическая подготовка перед охотой или боем. Была замечена закономерность: после танца, когда тренировалось внимание и способы владения оружием, охота проходила более успешно. Обучающие функции народного танца заключались в подготовке подрастающего поколения к вхождению, в процессе инкультурации, в музыкально-танцевальный быт родного для него культурного комплекса. Ведь по достижении совершеннолетия подростку необходимо было овладеть определенной суммой знаний и навыков, чтобы быть принятым во взрослое общество. Публичная демонстрация своего умения танцевать означала сдачу своеобразного экзамена на зрелость, равного прохождению обряда инициации. В танцах религиозного характера отрабатывались особые движения, связанные с культом, для усиления эмоционального воздействия на участников церемоний. Обрядовые танцы выполняли различные функции, в зависимости от того, в какой фрагмент ритуала они включались [Королева, 1977, 49].

Движения и походка, позы, жесты и мимика всегда являлись способами выражения эмоционального настроения и психологического состояния человека, содержали информацию о формах общения между людьми. Поскольку бытовые и танцевальные движения входили в общий двигательный фонд, т.е. существовали в одной кинетической системе, в бытовании хореографических традиций широко просматривались основные этнические стандарты и атрибуты поведения представителей социума.

В зависимости от нормативной культуры поведения в этническом сообществе, формировались особые гендерные установки, включавшие в себя как отношение к женщине – представительнице женского рода, так и влияние на особенности взаимоотношений между представителями разных полов в народном быту и во время исполнения дуэтных и массовых танцев. Согласно этническим стандартам поведения, особая роль отводилась понятию «дистанция общения» [там же, 54]

К примеру, согласно среднеазиатским традициям, девушки и замужние женщины не могли присутствовать на праздничном веселье мужчин, и поэтому им приходилось развлекаться у себя на женской половине дома. У кавказских народов во время парного или дуэтного танца юноша и девушка танцевали вместе, но на значительном расстоянии друг от друга, так как прикосновения строго запрещались. Результатом случайного прикосновения могло стать даже вооруженное разбирательство между братьями девушки и нарушителем дистанции общения. Для европейских народов характерен более близкий контакт с партнером в танце. Партнер мог взять партнершу за руки, талию, плечи, поднять ее вверх, взяв за талию, по завершению танцевальной фигуры мог ее обнять и поцеловать.

Изучение аутентичного танца с его глубокой включенностью в традиционную культуру неразделимо от изучения жизнедеятельности этноса. Тем более что предшествующий сегодняшнему дню исторический отрезок времени прошел под знаком интеграции хореографической фольклористики. Это было видно по содержанию докладов на Всероссийском конгрессе фольклористов, проходившем в Москве в феврале 2006 года. Выделение новых научных направлений, как правило, происходит в периоды достижения определенного уровня исследований, когда количественные показатели появления научных работ требует перехода на иной, более высокий уровень качества исследований.

Начало этому процессу было положено нашими предшественниками. Методологически-методический фундамент новой науки заложила С.С. Лисициан в результате своей многолетней научно-исследовательской деятельности, начавшейся в конце двадцатых годов XX века. Позднее ее методикой, основанной на математически точном анализе элементов традиционной двигательной культуры, с последующей графической и литературной фиксацией старинных плясок и театральных представлений армянского и других народов, в своих исследованиях воспользовалась М.Я. Жорницкая [Жорницкая, 1983, 58].

В работе над сценическими танцами возникала сложная задача: как развивать их, не теряя первоначального колорита.

Сегодня постановщики и руководители самодеятельных коллективов шлифуют и совершенствуют свое искусство, стремясь к точному знанию тех движений, которые они хотят использовать в сценическом образе, на основе специфической классической школы, не всегда приемлемой для традиционной хореографии. Важнее, работая над созданием танца, обратить внимание на образ, созданный на основе фольклорного материала, традиционные основы движений, общий стиль, выработанный народной традицией, во избежание разрыва трактовок от национальных традиций.

Формирование и развитие сценического танца проходят неодинаково. Это зависит от того, как сохранился традиционный танец в быту народа. Сегодня легче эксплуатировать уже существующие образы, чем находить и создавать новые идеи, ритмы и формы народных танцев, которые должны пройти испытание временем. Все чаще переосмысливаются древние праздники, их художественная сторона обогащается новым содержанием.

Лучшие образы фольклора, как корни растений, дают много разветвлений и гармонично переплетаются в жизни, закрепляясь в лучших произведениях, питают и профессиональное искусство.

В процессе становления фольклорного танца огромную роль играет память. Здесь, в отличие от народного зодчества и прикладного творчества, произведения не закреплены ни в каком материале, они хранятся в памяти людей. Фольклорный процесс – это непрерывная реконструкция и развитие пластически-художественных образов, опирающихся на фольклорную память.

Заключение

История традиционных танцев выявляет слитность их движений с ритмом жизни и окружающей природы. Так, художником от природы, энтузиастом и пропагандистом якутской культуры был известный певец, хореограф и исполнитель эпоса Олонхо Сергей Афанасьевич Зверев – Кыыл Уола (1900–1973).

В якутской культуре характерным доминантом является слово, которым Сергей Афанасьевич владел в совершенстве. Обладая чувством эстетического восприятия через жанры фольклора – слово-поэзию, звук-музыку, движение-танец, образность – артистический дар с точки зрения мировоззренческого присутствия воспринимается как единый целостный культурный феномен.

Танцы, поставленные С.А. Зверевым – Кыыл Уола, народным сказителем, тойуксутом, запевалом осуохая, знатоком и носителем фольклора, собирателем и постановщиком якутских народных танцев, являются оригинальными образцами якутского народного танца.

Замыслы и сюжеты танцев С.А. Зверева – Кыыл Уола имеют прочную связь с ритуалами, с обрядами древних якутов. Песни и мелодии к танцам он сочинял и исполнял сам. В его танцах сохранены наиболее архаичные элементы якутского танца. Глубоко чувствуя характер движения, он сам выразительно показывал их. Делая свои сценические постановки на фольклорном материале, он придавал им глубину содержания, оригинальность, самобытность. Им поставлены танцы «Алгыс», «Ситим», «Сэлбириэскэ», «Узоры» и др. Танцевальный аспект творчества С. А. Зверева не менее богат и содержателен, чем ранее выявленные и изученные направления его деятельности: поэмы, запевы круглого танца осуохай, олонхо и т.д. В 1990 году в республике вышла книга «Якутские танцы («Саха ункуулэрэ»)» на двух языках – якутском и русском, в котором А.Г. Лукина впервые обнародовала записи ритуальных танцев «Узор» и «Алгыс» С.А. Зверева, где был сделан методический анализ танцевальной лексики.

Библиография

1. Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган = Folk singing art in the system of traditional musical culture of the dolgan people. Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2005. 437 с.
2. Амашукели А.В. Эстетика танца // Материалы научной конференции «Эстетика в интерпарадигмальном

- пространстве: перспективы нового века». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 10-13.
3. Гоголев А.И. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск, 1993. 200с.
 4. Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М., 1991. 300 с.
 5. Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983. 152 с.
 6. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. М., 1966. 168 с.
 7. Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977. 215 с.
 8. Лукина А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. 173 с.
 9. Лукина А.Г. Якутский танец = Саха үнүүтэ. Якутск, 1990. 217 с.
 10. Стручкова Н.А. Формирование кинетического компонента в ритуальной практике: на примере генезиса якутского кругового хороводного танца осуохай. СПб., 2005. 234 с.

Problems of Yakutian dance folklore

Aleksandra P. Yadreeva

Senior Lecturer,
Department of folklore and culture,
Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: alexyadreeva@mai.ru

Tuyara V. Ilarionova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of folklore and culture,
Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: 445325@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of studying authentic dance with its inclusion in the traditional culture and the life of an ethnic group. The purpose of the article is the analysis of the problem of the transformation of traditional dance and the loss of the original color. Ancient holidays are being rethought more and more often, their artistic side has enriched with new content. Memory plays a huge role in the formation of folk dance. The appeal to the best folklore samples can enrich and bring new ideas, rhythms, forms and a new interpretation of traditional dances to amateur dance art. In the Yakut culture, the word is the characteristic dominant, therefore, the dances staged by S.A. Zverev – Kyyl Uola, a folk storyteller, toyuksut, the singer of osuohai, a connoisseur and carrier of folklore, collector and director of Yakut folk dances are original examples of Yakut folk dance.

For citation

Yadreeva A.P., Illarionova T.V. (2022) Problemy tantseval'nogo fol'klora Yakutii [Problems of Yakutian dance folklore]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 261-266. DOI: 10.34670/AR.2022.29.77.046

Keywords

Folk dance, dance culture, traditional culture, amateur collective, national traditions.

References

1. Alekseeva G.G. (2005) *Narodno-pesennoe tvorchestvo v sisteme traditsionnoi muzykal'noi kul'tury dolgan* [Folk singing art in the system of traditional musical culture of the dolgan people]. Yakutsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakut branch.
2. Amashukeli A.V. (2001) Estetika tantsa [Aesthetics of dance]. In: *Materialy nauchnoi konferentsii "Estetika v interparadigm'nom prostranstve: perspektivy novogo veka"* [Proceedings of the scientific conference "Aesthetics in the interparadigm space: perspectives of the new century"]. SPb.: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 10-13.
3. Dugarov D.S. (1991) *Istoricheskie korni belogo shamanstva (na materiale obryadovogo fol'klora buryat)* [Historical roots of white shamanism (on the material of Buryat ritual folklore)]. Moscow.
4. Gogolev A.I. (1993) *Yakuty: problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury* [Yakuts: problems of ethnogenesis and culture formation]. Yakutsk.
5. Koroleva E.A. (1977) *Rannie formy tantsa* [Early forms of dance]. Kishinev: Shtiintsa Publ.
6. Lukina A.G. (1998) *Traditsionnaya tantseval'naya kul'tura yakutov* [Traditional dance culture of the Yakuts]. Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
7. Lukina A.G. (1990) *Yakutskii tanets = Sakha үркүүтө* [Yakut dance = Sakha үркүүтө]. Yakutsk.
8. Struchkova N.A. (2005) *Formirovanie kineticheskogo komponenta v ritual'noi praktike: na primere genezisa yakutskogo krugovogo khorovodnogo tantsa osuokhai* [Formation of the kinetic component in ritual practice: on the example of the genesis of the Yakut round dance osuokhai]. Saint Petersburg.
9. Zhornitskaya M.Ya. (1983) *Narodnoe khoreograficheskoe iskusstvo korennoho naseleniya Severo-Vostoka Sibiri* [Folk choreographic art of the indigenous population of the North-East of Siberia]. Moscow: Nauka Publ.
10. Zhornitskaya M.Ya. (1966) *Narodnye tantsy Yakutii* [Folk dances of Yakutia]. Moscow.